

РУССКИЙ ИНВАЛИДЪ

Суббота.
№ 151

ГАЗЕТА ВОЕННАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА съ доставкою и пересылкою:

	На 9 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
По Россіи . . .	Р. 11	Р. 10	Р. 9	Р. 8	Р. 7	Р. 5	Р. 4	Р. 2
Загранично . . .	Р. 19	Р. 17	Р. 15	Р. 13	Р. 11	Р. 9	Р. 7	Р. 4

ПЕТРОГРАДЪ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ

105-й

Отдѣльное номеръ газеты продается въ конторѣ редакціи по 10 к. Съ вѣнцомъ, прилож. 15 к.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня. Петроградъ, Шпалерная, 25. Телефонъ 672.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) частныя на первой страницѣ по тарифу—1 р., на четвертой—50 к. за строку печата. За размѣн частныхъ объявленій взимается 2 коп. съ первого листа и по 1/2 к. съ остальныхъ листовъ экземпляра объявленія; 2) газетныя (т.-е. о вызовѣ насѣдниковъ) на основаніи цирк. Главн. Шт. 1900 г., № 282, должны быть доставлены въ Главн. Штабъ, съ приложеніемъ за троевратное печатаніе 2/3 коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА указывается Петроградско на иностранный и иностранно на Петроградскій по срочкамъ: за 1 мѣсяцъ—50 к., за 2 мѣс.—75 к., за 3 мѣс. и свыше—1 руб.; иностранно на иностранн.—каждый разъ 50 к., внутреннею (внутри Имперіи) на заграничн.—разница между починною платою на газету на соответствующій срокъ загранично и въ Россіи.

Перемена адреса: Петроградскаго на Петроградскій же или временнаго (лагернаго, дачнаго) обратно на Петроградскій, а также заграничнаго на внутренн.—производится безплатно.

При заявленіи о переѣздѣ адреса необходимо сообщить прежній адресъ или прислать вандероль, подъ которой газета получалась.

Завтра 2 іюля „Русскій Инвалидъ“ выйдетъ подъ названіемъ „Армія и Флотъ Свободной Россіи“.

Редакція проситъ доставляемыя для напечатанія рукописи писать непременно на одной сторонѣ листа.
Анонимныя рукописи напечатаны не будутъ.
На резолюціяхъ, присылаемыхъ для печатанія, должна быть вполнѣ четкая подпись предсѣдателя и секретаря собранія.

Содержаніе номера:

- Наступленіе Революціонной Арміи (отъ соб. к.р.).
- Собщеніе Ставки.
- Собщенія съ фронтонъ.
- Положеніе на фронтахъ по сообщенію противника.
- Военный обзоръ. Паденіе Галича. Г. Клержесъ.
- Народная Армія. Вытѣззеса.
- Наступленіе. А.—книга.
- Къ вопросу объ ответственности еясковоиъ организаций. Н. К.
- Обзоръ печати.
- Изъ солдатской печати.
- Изъ иностранной печати.
- Хроника.
- Письмо въ редакцію.
- Почтовый ящикъ.

Наступленіе революціонной арміи.

Дѣйствующая армія.

(Отъ собственнаго корреспондента).

27 іюня армія Корнилова успѣшно развивала наступленіе. Главныя силы подошли къ Галичу. Городъ горитъ. За день взято 28 орудій. Противникъ отходитъ. Ожидаютъ паденія Галича. А. Ф. Керенскій произвелъ Корнилова въ полные генералы и отъ имени Временнаго Правительства пожаловалъ генералу Черемисову—командиру корпуса наступавшаго подъ Галичъ—орденъ Георгія 4 степени.

27 іюня (замедлена въ пути).
Послѣ отбѣда Военнаго Министра А. Ф. Керенскаго съ фронта станція, на которой стоялъ поѣздъ Министра, подверглась сильному обстрѣлу неприятельской артиллеріи. Полотно было совершенно разрушено. Составы поѣздовъ однако удалось вывести своевременно изъ сферы огня противника.
Дѣйствующая Армія, 28 іюня. (Отъ соб. корр.). Изъ Минска военный министръ прибылъ въ Молодечно.
Дорогой министръ заслушалъ докладъ о положеніи на фронтѣ Главнокомандующаго фронтонъ генерала Деникина и членовъ фронтоннаго комитета.
Министру доложили, что нѣкоторые полки выразили недоверіе правительству и категорически отказываются принимать участіе въ наступленіи.
По прибытіи въ Молодечно, министръ принималъ участіе въ собраніи армейскихъ, корпусныхъ и дивизионныхъ комитетовъ. Появленіе министра встрѣчено марсельской, англодисментами и криками „ура“.
Предсѣдатель армейскаго комитета, бывшій предсѣдатель солдатской секціи и съѣзда совѣтовъ въ Петроградѣ солдатъ Печерскій, приветствовалъ министра отъ имени арміи.
Затѣмъ министръ произнесъ одну изъ лучшихъ своихъ рѣчей, во время оббѣда фронта.

(Бурные аплодисменты).
Только испугитъ свою несомнѣтельную вѣру въ безавѣдную борьбу на фронтѣ, они смогутъ вернуть доверіе революціи и демократіи.
И увѣренъ, что такіа явленія, исключенія среди васъ, я вѣрую въ разумъ, въ совѣсть, и самоотверженіе массъ.
Пусть каждый изъ васъ подумаетъ, что случится если западный фронтъ не поддержитъ юго-западнаго. Кто воспользуется этимъ, кто грянетъ и раскочуетъ русскую свободу, будетъ подвѣтывать надъ вами, того мы назовемъ блудою и рабомъ, неспособнымъ жить безъ дѣтки!
Не два слова и увѣдѣній прѣхалъ я сюда. Убѣждать можно, знаю, что трудно и тяжело арміи. Важное насиліе противно свободной демократіи.
Наша задача, опираясь на силу арміи приблизить желаннѣе мѣрь.
Какое значеніе будутъ имѣть наши слова въ Биромъ, если русская армія не сможетъ проявить силу. Никогда нація трусовъ не возбуждала уваженія.
Я вѣрую, что желанія переживанія и армиче время на западномъ фронтѣ уходитъ въ прошлое. Я не могу допустить, чтобы революціонная война юго-запада, идущіи подъ красными знаменами впередъ, были оставлены западнымъ фронтонъ безъ помощи.
Есть люди, которые хотятъ воспользоваться нашей темнотой народа, поднимаютъ войска противъ воли народа, оббѣщаютъ съ оружіемъ въ рукахъ выступить противъ военнаго министра.
Этимъ людямъ дѣтъ прощенія, они подготовляютъ почву для торжества вѣншнаго врага, они заслуживаютъ презрѣнія и проклятія.
И увѣренъ, что среди васъ такихъ не будетъ, я увѣренъ, что здѣсь въ чудный день и часъ ваши пушки и ружья загонятъ также рѣшительно и смѣло, какъ на юго-западѣ.
Никто этой увѣренности сломить не сможетъ.
Привѣтствую въ васъмъ лицъ доблестную армію, привѣтствую вашъ командный составъ, который пойдетъ съ вами, неся впередъ красныя знамена революціи.
Привѣтствую мужество людей, умѣющихъ любить, страдать и умирать за свободу.
Высѣсь съ вами шлю презрѣнія тѣмъ, кто, думая о своей личнотной жизни, идуть въ тылъ, чтобы тамъ на крови братьевъ строить свое благополучіе. (Аплодисменты).
Считаю своей обязанностью быть тамъ, гдѣ идуть впередъ.
Командующій фронтонъ! Приказываю вамъ въ моему прѣзѣду сюда убратъ тѣхъ, которые желаютъ идти назадъ. И со своей стороны опубликую ихъ имена, чтобы каждый гражданинъ зналъ измѣнниковъ, предателей народа. Этотъ вѣнчнй позоръ будемъ имъ казнь хуже смерти. (Бурныи аплодисменты).
Командующій арміей ген. Киселевскій заявляетъ: „Прочю разрѣшить мнѣ отъ имени арміи сказать министру, что армія, вышвырнувъ изъ своей среды все преступное, исполнитъ свой долгъ“.
Командующій фронтонъ ген. Деникинъ выражаетъ увѣренность, что фронтъ исполнитъ свой долгъ.
Министра сопровождаютъ марсельской и криками „ура“.
Дѣйствующая Армія, 28 іюня. (Отъ соб. корр.). Керенскій, проназасемъ массой солдатъ, криками „ура“, марсельской оркестра, выѣхалъ изъ Молодечно. Въ Минскѣ встрѣченъ массой публики. Выѣхалъ черезъ Могилевъ, Гомель въ Кіевъ. Пробудетъ въ Кіевѣ нѣсколько часовъ, встрѣтитъ съ Терещенко, Церетелли. Выѣдетъ обратно въ Минскъ на засѣданіе комитетовъ. Въ Молодечно министра приветствовалъ предсѣдатель совѣта Солдатскихъ депутатовъ. Товарищъ Керенскій, встрѣчалъ съ нами не первый разъ. Вспомните Уфу, гдѣ вы выступали въ качествѣ моего защитника, когда я сидѣлъ, закованный въ рѣчные кандалы. Теперь—другая встрѣча. Вѣрую, что вы вдохните наши войска, разбудите спящаго Ильо Муромца, онъ

Французскій фронтъ

ЛОНДОНЪ. Официальное сообщеніе британской главнотной квартиры во Франціи, отъ вечера 29 іюня:
„Сегодня рано утромъ къ западу отъ Кеана нами былъ отбитъ набѣгъ неприятельскаго отряда, причемъ, мы взяли плѣнныхъ.“
Вчера наши летчики развили усиленную дѣятельность. Въ теченіи ночи нашими летчиками было брошено большое количество бомбъ на аэродромъ и склады снарядовъ неприятеля и выпущены въ теченіи сутокъ рядъ другихъ успѣнныхъ налетовъ.
Во время воздушныхъ поединковъ, нашими летчиками сбито четыре германскія аэронава, а шесть другихъ были принуждены слизнись, вследствие полученныхъ поврежденій. Мы не достигли насѣа трехъ нашихъ аэронавовъ“.

Совѣщаніе министровъ въ Ставкѣ.

Дѣйствующая армія, 27 іюня (отъ соб. корр.). 27 іюня въ 12 час. прибыл въ Могилевъ министръ Церетелли, Некрасовъ и Терещенко. Ихъ встрѣтила Керенскій, Брусидовъ и Лукомскій.
Немедленно въ вагонѣ поѣзда началось совѣщаніе.
Дѣйств. армія, 28 іюня (отъ соб. корр.). Совѣщаніе министровъ продолжалось цѣлый день и было посвящено, главнымъ образомъ, созданному положенію въ связи съ успѣшнымъ наступленіемъ русскихъ арміи.
Обсуждался вопросъ, связанный со слаженіемъ фронта и тыла, снаряженіемъ и продовольствіемъ. Въ частности затронуть вопросъ о формированіи национальныхъ войска въ связи съ украинскимъ движеніемъ.
По всѣмъ вопросамъ приняты единодушныя рѣшенія.
Церетелли, Терещенко и Некрасовъ ѣдутъ въ Кіевъ, куда прѣдѣтъ черезъ нѣкоторое время Керенскій, гдѣ вопросъ объ отношеніи къ украинскому движенію получаетъ окончательное рѣшеніе.
Керенскій принялъ командира Георгиевскаго баталіона и произвелъ нѣсколько подпоручиковъ въ прапорщики.
Вѣрьте, господа министры,—говоритъ командиръ баталіона,—баталіонъ готовъ послужитъ странѣ и революціи и ждетъ приказа.
Дѣйствующая Армія 28 іюня (отъ соб. корр.). Въ 9 час. вечера Терещенко, Церетелли и Некрасовъ выѣхали въ Кіевъ. Въ 10 час. вечера Керенскій выѣхалъ въ Минскъ.

Собщеніе британскаго адмиралтейства.

ЛОНДОНЪ. Адмиралтейство сообщатъ: „Въ ночь на 29 іюня наши морскіе аэронава сбросили бомбы на Варенааръ, Сень-Дени-Вестремъ и Гиттель. Въ Остенде ими были сброшены бомбы на желѣзнодорожныя пути и на электрическую станцію. Кроме того, пулеметною обстрѣлу съ аэронавовъ подверглась дорога, ведущая къ гармау въ Харренъ, а также сброшены бомбы на желѣзнодорожныя поѣзды близъ Сень-Дени-Вестрема. Сброшенными бомбами были вызваны пожары на электрической станціи близъ Остенде и сильнѣйшій взрывъ въ складахъ снарядовъ на желѣзнодорожной линіи у Варенаара. За взрывомъ послѣдовалъ сильный пожаръ, продолжавшійся съ полчаса. Наши летчики благополучно вернулись въ своиаъ базаа, сбросивъ нѣсколько тоннъ взрывчатыхъ веществъ“.

Собщеніе Ставки.

Западный фронтъ.
29 іюня 1917 года.
Въ теченіи 28 іюня операци на р. Днѣстрѣ и р. Ломницѣ продолжали развиваться. Послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя противникъ былъ выбитъ изъ города Балуща и послѣдній занятъ нашими войсками. Западнѣ Богородчанъ на фронтѣ Грабува, Расульскія, Кривичъ, противникъ, пользуясь крайне перестѣнной мѣстностью, задерживаетъ наше наступленіе. На остальномъ фронтѣ безъ перемиръ.

Румынскій и Кавказскій фронты.

Безъ перемиръ.
30 іюня 1917 года.
На Владиміръ-Волинскомъ направленіи юго-восточнѣ Киселина части противника подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня атаковали наши позиціи и ворвались было въ окопы, но подошедшими резервами противникъ былъ выбитъ и положеніе восстановлено. Въ теченіи 29 іюня боя на р. Ломницѣ продолжали развиваться. У устья р. Ломницѣ наши войска переправились на елѣтный берегъ и овладѣли высотами на линіи р. Днѣстръ—Пугашевне—Будинки. Послѣ упорнаго боя противникъ былъ сбитъ и съ высотъ сѣверо-восточнѣ Калуща. Дер. Студанка и Подгорки (на лѣвомъ берегу Ломницѣ) заняты нашими войсками. Въ районѣ Калуща Чеченскій полкъ легкой атаклой въ военномъ строю захватилъ 4 тяжелыхъ орудія. Юго-западнѣ Калуща на фронтѣ Ландестреу—Лыдзянкъ Красна наши войска ведутъ бой съ противникомъ, прикрывающимъ переправы черезъ Ломницю на путяхъ въ Разнатовъ—Долина. Переправы черезъ ту же рѣку у Черекинско заняты нашими войсками.
На остальномъ фронтѣ перестрѣлка.
За боя 28 іюня взяты въ плѣнъ 10 офицеровъ, 850 солдатъ, преимущественно германцевъ, 5 тяжелыхъ орудій и 10 пулеметовъ“.

Итальянскій фронтъ.

РИМЪ. Официальное сообщеніе итальянской главнотной квартиры отъ 29 іюня:
„Въ долини Травиньола мы энергичной атакой оторосили неприятельскій отрядъ, которому удалось въ теченіи ночи достигнуть одного изъ нашихъ выдвинутыхъ впередъ постовъ на второй вершинѣ Корбрикона. На остальномъ протяжении фронта поддерживается слабый перемижающійся артиллерійскій огонь“.

Изь-за границы.

ПАРИЖЪ. О русскомъ наступленіи.
Газетъ „Humanité“ телеграфируютъ изъ Гавра, что Вандервальде прибылъ туда вечеромъ, вышедъ удовлетвореннѣй своей поѣздой въ Россію. Онъ заявилъ, что русское наступленіе оправдываетъ тотъ оптимизмъ, который никогда не измѣнилъ ему. Русское наступленіе, побѣдоносно развивающееся, продолжаетъ служить поводомъ для хвалебныхъ комментаріевъ въ печати. Военные критики, предвидѣвше взятіе Галича, комментарируютъ возможныя послѣдствія прорыва фронта къ югу отъ Днѣстра и спрашиваютъ пріятное возмущеніе по поводу того, что это такъ быстро случилось, причемъ, ожидаютъ ускоренія германскаго отступленія, предвидя значительный отходъ войска въ Галичѣи.
Газета „Excelsior“, сравнивая русское наступленіе 1917 года съ наступленіемъ 1916 г., замѣчаетъ, что при одинаковыхъ качествахъ, смѣлостіи и выдержкѣ, настоящее наступленіе отличается отъ предшлаго превосходнымъ согласованіемъ движеній.
Газета „Le Journal“, указывая, что въ

окончательномъ результатѣ противнику придется перейти въ общее отступление, говорятъ: „Это намѣрене явно сквозитъ въ австрійскихъ и германскихъ сообщенияхъ. Сообщения эти не отличаются гордымъ характеромъ и удивительно неопредѣленны. Очевидно, наши противники счастливы, что оставили въ рукахъ побѣдителей всего лишь 2.000 пѣхотныхъ и 30 орудій. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что отступление было совершено весьма быстро.“

Газета „Matin“ указываетъ, что, со стратегической точки зрѣнія, позиция у Галича имѣетъ много общаго съ Верденскими. Быстрое и блестящее завладѣніе этимъ городомъ имѣетъ, поэтому, большое значеніе.

Газета „Le Radical“ пишетъ: „Русское наступленіе продолжаетъ оставаться весьма удовлетворительнымъ. Революційный духъ, одушевленный солдата и военачальниковъ, дѣлаетъ чудеса, и чувствуется, какъ въ души борцовъ проникаетъ тотъ священный трепетъ, который нѣкогда велъ нашихъ предковъ къ побѣдѣ. Этотъ духъ является погущевающимъ факторомъ, который позволитъ Брусилову рѣшиться на все.“

Положеніе на фронтахъ по сообщеніямъ противниковъ.

Отъ 29 іюня (12 іюля).

Западный театр.

На фронтѣ арміи кронпринца Рупрехта: наступленіе морской пѣхоты 10/23 іюля сопровождалось большимъ и блестящимъ успѣхомъ; противникъ не былъ въ состояніи произвести контръ-атаки. Военная дѣятельность артиллерій усилилась вчера во Фландри, особенно юго-западнѣ Піра на фронтѣ Арга, у Ланса и Булькура. Нами было произведено нѣсколько удачныхъ поисковъ. У Монши ударныя части одного газейского полка, успѣшно применивъ огнеметы, взяли приступомъ рядъ англійскихъ окоповъ, въ которыхъ было захвачено значительное число пѣхотныхъ.

На фронтѣ арміи кронпринца: днемъ въ Западной Шампани и на лѣвомъ берегу Мааса шель сильный огневой бой. Нѣсколько поисковъ окончились успѣшно.

На фронтѣ арміи герцога Альбрехта: ничего значительнаго.

Восточный театр.

На фронтѣ арміи генералъ-фельдмаршала принца Леопольда Баварскаго: у Рити, Сморгоши и Барановичей огневая дѣятельность вновь оживилась. У Луджа и на полѣ сраженія въ восточной Галиціи она также достигла временами значительной силы. На Шарѣ бой отбиты партіи русскихъ развѣдчиковъ, а на Стоходѣ юго-западнѣ Ковели—частичныя атаки противника. Между Дибстромъ и Карпатами русскіе производили развѣдки смѣшанными отрядами въ направленіи позиций у Ломницъ; у Калуца передовыя части достигли западнаго берега рѣки.

Македонскій фронтъ:

Ничего новаго.
Вечернее сообщеніе, 22 час.
На западѣ, въ Шампани—оживленная огневая дѣятельность.
На востокѣ—артиллерійскіе бои къ югу отъ Дибстра.

Наступленіе.

(Съ А. Ф. Керенскимъ по фронту).

18-е и 19-е іюня—незабываемые историческіе дни.

Въ эти дни русская революціонная армія показала міру, что она не обезсилила и не ослабла послѣ переворота. Если армія при царѣ по принужденію, изъ страха, была способна проявлять чудеса храбрости и полного пренебреженія къ смерти, то теперь эта же армія, но организованная на новыхъ демократическихъ началахъ во имя долга, во имя счастья и благополучія родины, во имя свободы и революціи снова, послѣ некотораго перерыва въ своихъ боевыхъ дѣяніяхъ, проявила свою мощь и силу въ дни 18 и 19 іюня.

Военный Министръ А. Ф. Керенскій и лица его окружающія были свидѣтелями блестящихъ дѣяній нашихъ войскъ.

18-го іюня, въ 10 час. утра, ударные корпусы 7-й и 11-й армій послѣ двухдневной артиллерійской подготовки атаковали сильно укрѣпленную позицию противника въ районѣ Бржезана.

Въ назначенный часъ полки стройными дѣлами, имѣя впереди своихъ офицеровъ и знамена, съ крикомъ „ура“ вырвались изъ своихъ окоповъ. Еще моментъ,—и они уже въ первой линіи окоповъ противника. Почти безъ потерь первая линія окоповъ, на всемъ протяженіи удара, была занята нашими войсками. Но при атакѣ второй линіи противникъ коведенными резервами оказывалъ упорное сопротивление. Наши дѣли неоднократно бросались на вторую линію окоповъ противника и не разъ отбрасывались пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ австро-германцевъ. Нужно было видѣть, какъ роты, потерявъ своихъ офицеровъ, собирались вокругъ краснаго знамени и снова бросались впередъ. Послѣ двухдневной борьбы, когда окопы переходили по нѣскольку разъ изъ однихъ рукъ въ другія, они наконецъ были закрѣплены за нами.

Все это было сдѣлано пѣхотой, добровольно безъ всякаго поощренія со стороны.

Неофициальныя свидѣнія, передачныя германской радиогруппой.

Добыча въ успѣшномъ натискѣ германской морской пѣхоты 10/23 іюля между берегомъ и дорогой Ньюпорт—Ломбрадиде не можетъ еще быть вполне установлена, такъ какъ, благодаря дѣйствию нашей артиллеріи, непріятельскія позиціи частью совершенно засыпаны. До сегодня захвачено 36 пулеметовъ, 13 минометовъ и одна револьверная пушка. Захваченная позиция до полудня 11/24 іюля была обстрѣлана сильнымъ огнемъ англичанъ, который днемъ ослабѣлъ и ночью вновь достигъ большей силы.

ВОЕННЫЙ ОБЗОРЪ.

Паденіе Галича.

Изъ прилагаемой схемы съ полной определенностью можно усмотрѣть, какую значеніе имѣетъ наступательный маневръ арміи генерала Корнилова, вытѣснившей между Галичемъ и Карпатами на знаменитомъ отъ Станиславовъ-Долинскомъ направленіи. Результатомъ блестящаго напора нашихъ войскъ подъ командой народнаго героя генерала Лавра Корнилова является паденіе важной твердыни южно-Галицкаго фронта въ лицѣ Галичскаго тетъ-де-понта.

Въ то время, когда части генерала Корнилова, перешли за рѣку Лувку и стали распространять свой фронтъ въ обѣ стороны, стремясь вытѣснить головными конными полками, преслѣдуемыми отходящими противника, на Калуцъ-Долинскомъ направленіи, корпусъ генерала Черемисова атаковалъ лѣвобережные сильныя предмѣстия укрѣпленія Галича съ восточной стороны.

27 іюня войска молодого командира корпуса послѣ жаркаго боя вступили въ древній Галичъ, увлекая за собой остальные части арміи, раскинувшейся къ сѣверу отъ Дибстра и захватывающей собой и Бржежанскія позиціи.

Въ Галичѣ нашими войсками захвачено болѣе 2 тысячи человекъ и 30 орудій, что свидѣтельствуетъ о томъ, что противникъ, не зыря на заблаговременный прорывъ фронта въ районѣ Станиславова, не успѣлъ своевременно эвакуировать Галичскаго укрѣпленнаго района и подъ энергичнымъ напоромъ генерала Черемисова, понесъ указанныя потери.

Какия послѣдствія дасть намъ послѣдній успѣхъ, мы боямся загадывать. Стратегія, если бы только отъ нея одной сейчасъ зависило рѣшительное научное слово, должна была бы праздновать 27 іюня, какъ день своихъ именинъ.

Будемъ твердо вѣрить, что революціонная именина русской арміи, въ сущности говоря родившейся на поляхъ чести только 18 іюня, будутъ вторымъ этапомъ на пути дальнѣйшихъ нашихъ побѣдъ.

Галичъ, тотъ самый Галичъ, на которомъ „захлебнулось“, прошлогоднее побѣдоносное шестіе по полямъ Галиціи, теперь въ нашихъ рукахъ! Тогда мы пролили много своей крови и израсходовали колоссальное количество снарядовъ, но Галича не имѣли. Теперь Галичъ въ нашихъ рукахъ лишь на зарѣ наступленія революціонной арміи, въ

Наоборотъ, было предоставлено всѣмъ право, правда не безнаказанно, оставаться въ тылу, если они не желаютъ идти въ наступленіе. И были такіе полки въ дивизіяхъ, батальоны въ полкахъ, роты въ батальонахъ и отдѣльные люди въ ротахъ, которые оставались въ тылу въ то время, когда ихъ товарищи обливались кровью, исполняя свой долгъ передъ страной.

Были и такіе, которые просто скрылись и не принимали участія въ бою, но противъ такихъ были устроены облавы и ихъ заставили исполнить свои обязанности.

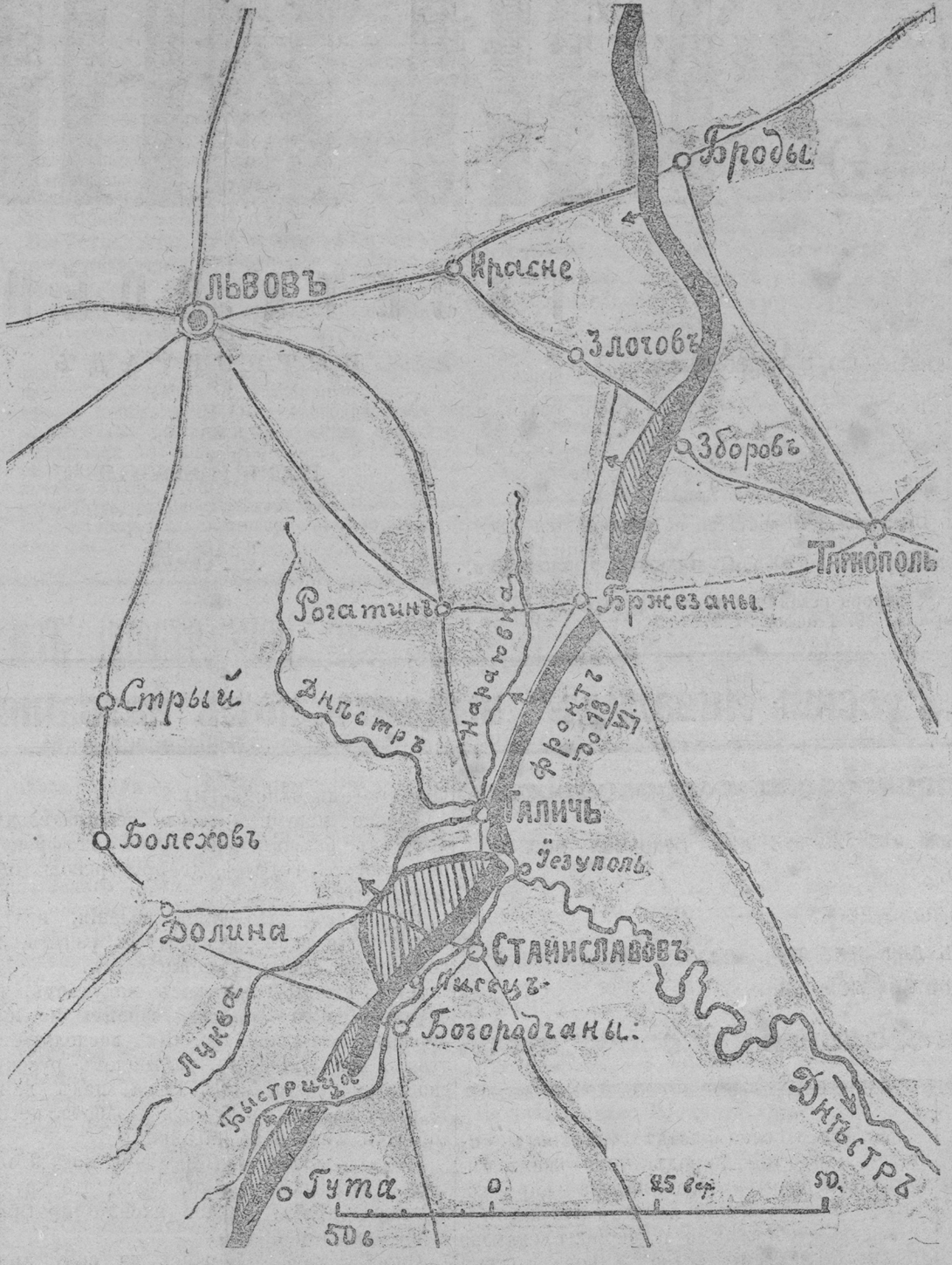
Результаты боевъ блестящи. Взято много пѣхотныхъ, орудій и пулеметовъ, а главное доказано нѣмцамъ, что они рано забыли о существованіи грознаго когда то дѣлихъ русскаго фронта. Прорывъ ихъ расположенія, хотя еще не довершенный, дѣлетъ о себѣ знать и нѣмцы, желая его ликвидировать, начали переброску своихъ войскъ съ французскаго фронта.

Присутствіе Военнаго Министра А. Ф. Керенскаго и его воодушевляющія рѣчи полкахъ передъ боемъ имѣли огромное значеніе. Тотъ энтузизмъ, то восторженное отношеніе, какое встрѣчалъ министръ въ полкахъ накануне боя, не поддается описанію.

Особенно отличилась въ этихъ бояхъ Чехско-Словацкая бригада. Смѣлымъ порывомъ полки этой бригады, прорвали линію расположенія противника, захватили массу пѣхотныхъ и пугавшихъ орудій.

При посѣщеніи полковъ этой бригады представители солдатъ заявили А. Ф. Керенскому:

„Мы просимъ не считать наши полки національными войсками, а принять ихъ въ родную семью революціонныхъ войскъ, боирущихся за вѣчные идеалы свободы, равенства и братства. Вѣрнее, Господинъ Министръ, что Чехо-Словаки готовы и дальше бороться вмѣстѣ съ вами. Наша задача перебросить красное знамя революціи въ родную намъ страну Австро-Венгрію. Мы просимъ также развѣщить комплектовать полки нашей бригады изъ взятыхъ въ этихъ бояхъ пѣхотныхъ. Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ Русская революціонная армія!“

запасахъ которой имѣется столько патроновъ сколько нужно для того, чтобы изгнать врага со всѣхъ точекъ нашей родной территоріи.

Глубочайшій смыслъ побѣды нашей подъ Галичемъ нельзя объяснить въ сухомъ обзорѣ военныхъ событий, о немъ надо возглашать изъ глубины совѣстнаго идущаго къ намъ встрѣчу солнца свободы.

Впередъ, революціонныя войска, впередъ! Славный Галичъ даетъ вамъ арміи духъ и надежды на близкое свѣтлое будущее.

Если наступленіе будетъ продолжаться съ тою же интенсивностью, какъ въ Галиціи, война будетъ окончена не позже наступленія зимы этого года. Такъ думаютъ многие изъ нашихъ военныхъ авторитетовъ. Въ этомъ же не менѣе глубоко убѣждены и наши союзники.

Во время іюньскихъ боевъ, по даннымъ иностранной печати, противникъ понесъ крупныя потери: изъ строя вышло до 80.000 итшкковъ и болѣе 100 орудій.

За этотъ успѣшный бой, къ сожалѣнію

болѣе подробныхъ свидѣній о которомъ вообще до сего времени еще не опубликовано, генералъ Корниловъ произвелъ въ полные генералы, а генералъ Черемисовъ награжденъ военнымъ министромъ А. Ф. Керенскимъ отъ имени Вр. Правительства орденомъ Святого Георгія 4-й степени.

Такимъ образомъ, на долю названныхъ генераловъ выпала исторически высокая честь получить изъ рукъ министра русской революціи высшія боевыя награды.

Имя генерала Черемисова наша военная исторія также бережно занесетъ на свои свркижали, какъ и имя генерала Корнилова. Руками этихъ двухъ военачальниковъ вытѣснены въ вѣнецъ революціонной русской арміи первыя лавры священной побѣды. Побѣда эта будетъ являться путеводною звѣздой и для остальныхъ нашихъ армій, которые воочию теперь имѣли случай убѣдиться въ томъ, что свободная Россія имѣетъ армію не менѣе сильную духомъ и дисциплиною, чѣмъ при прежнемъ режимѣ. Сознаніе долга и чести въ войскахъ гене-

ра за твердость и мужество, которыми были проявлены вами въ эти тяжелые для васъ дни. День 18 іюня самый свѣтлый и великій день русской революціи. Весь міръ увидѣлъ, что свободный русскій народъ непобѣдимъ. Знайте товарищи, что вся Россія и весь міръ смотритъ сейчасъ на васъ, потому что въ рѣшительный моментъ вы не были русской революціи. Вы показали міру и врагамъ свободы, что пѣтъ сильнѣе человека, чѣмъ свободный русскій гражданинъ. Знайте, что страна и Революціонное Правительство съ вами. Правительство поручило мнѣ передать вамъ, что вручаетъ вамъ красное знамя революціи. Да здравствуетъ К—скій 18 іюня полкъ! Ура! Дружное „ура“ несется въ отвѣтъ.

Военный Министръ вручаетъ Георгіевскіе кресты командиру полка даи выдачи достойнымъ по избранію роты и приказываетъ представить достойныхъ изъ солдатъ къ производству въ первый офицерскій чинъ. При несомлаемыхъ крикахъ „Ура“ министръ ѣдетъ къ В—скому полку, который расположенъ въ сферѣ сильнаго артиллерійскаго обстрѣла. Онъ обстрѣливался и въ моментъ посѣщенія его министромъ. Полкъ, собранный на сватѣ холма, встрѣтилъ министра дружнымъ крикомъ „Ура“.

А. Ф. Керенскій, поздоровавшись съ солдатами, привѣтствовалъ полкъ отъ имени революціоннаго народа и Революціоннаго Правительства, а также огласилъ телеграмму Временнаго Правительства о врученіи полкамъ красныхъ знаменъ. Рѣшеніе Правительства было встрѣчено восторженными криками „Ура“.

Затѣмъ министръ обратился къ полку съ слѣдующими словами:

„Товарищи, мнѣ приходится преклониться передъ вами за то великое дѣло, которое вы совершаете. Не мнѣ учитъ васъ, какъ нужно умирать за свободу и счастье трудящихся. А мнѣ у васъ нужно учиться. Я видѣлъ ваше блестящее дѣло вчера. И долженъ сказать, что вы дали досталогный отвѣтъ тѣмъ, кто говорилъ, что революція уничтожила русскую армію, какъ силу, съ которой слѣдуетъ считаться.“

Вы доказали, что и свободная армія во

ратовъ Корнилова и Черемисова поднялось на недосигаемую высоту, съ которой они и вправѣ теперь гордо оглянутся назадъ и посмотрѣть прямо въ глаза благодарной или свободной Россіи.

— „Спасибо героямъ Галича и Станиславова! Спасибо дорогимъ витязямъ!“—Вотъ что услышать они въ отвѣтъ съ обширныхъ полей Россіи.

Г. Клерице.

Народная армія.

Самымъ острымъ, самымъ насущнымъ и самымъ важнымъ вопросомъ въ нашей арміи, несомнѣнно является вопросъ о взаимоотношеніи между офицеромъ и солдатомъ.

Мнѣ вспоминается первый армейскій съѣздъ въ г. Двинскѣ. Здѣсь впервые мнѣ пришлось воочию убѣдиться въ остротѣ этого вопроса. Ораторовъ солдатъ аудиторія встрѣчала горячимъ сочувствіемъ и шумными аплодисментами, даде если они и говорили живо несуразныя вещи. „Своему брату-солдату“—все прошло. Что касается выступающихъ офицеровъ, то ихъ встрѣчали крайне холодно, недоброино. Чувствовалось что-то затененое, какал-то скрытый ванда.

И эта вражда съ отбѣнкомъ невинности затѣмъ прорвалась въ рядѣ открытхъ обвиненій по адресу офицеровъ. Засѣданія съѣзда окутаны были тяжелой атмосферой... взаимной вражды и недоверія.

Помню, какъ сейчасъ, грандіозную демонстрацію всѣхъ участниковъ съѣзда на братскихъ могилкахъ навшихъ въ бою товарищей.

И здѣсь надъ могилами подъ звуки вѣчной памяти, преклонивъ колѣна, офицеры и солдаты дали взаимную клятву забыть старую вражду, стать братьями и товарищами въ единомъ дѣлѣ защиты Свободной Россіи. Офицеры и солдаты бросались другъ другу въ объятія. Многие рыдали.

Никогда я не забуду того подъема, съ которымъ возвращались мы тогда съ кладбища. Казалось что пала, наконецъ, та преграда, которая разъединяла насъ и отнынь мы стали одной арміей. Но увы,—это только казалось...

На слѣдующій день, какъ только съѣздъ приступилъ къ работѣ прежняя рознь между солдатомъ и офицеромъ встала опять съ прежней силой. И тогда стало ясно, что вопросъ этотъ слишкомъ большой, и не разрешится онъ внезапными обьявленіями на кладбищахъ. Гдѣ же искать причины этого крайне печальнаго явления?

Основаніе прежней русской арміи было только одно—это дисциплина, построенная на элементѣ принужденія. Рыцарь, которымъ она двигалась былъ чисто олимпийскій—страхъ и боязнь суроваго наказанія. Боязнь каръ заставляла солдата подчиняться требованиямъ начальниковъ. Онъ испуганно кричалъ — „никакъ нѣтъ“, „не могу звать“, неестественно поворачивалъ голову въ сторону начальства, „ѣлъ“ его глазами, „печаталъ“ ногами и дико кричалъ — „здравія желаю ваше благородію!“ Эта дисциплина старой школы превращала русскаго солдата въ бездушнаго манекена. Система эта построена была на принципѣ механики.

На долю русскаго офицера въ этой „механикѣ“ выпала тяжелейшая обязанность. Онъ былъ тѣмъ орудіемъ принужденія, которымъ дѣйствовала старая дисциплина.

дѣи долга, свободы и революціи способна на великій подвигъ.

Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ В—скій 18 іюня полкъ! ура!“

— Да здравствуетъ товарищъ Керенскій! слышится въ отвѣтъ. Ура!

А въ это время противникъ, какъ бы чувствуя присутствіе того, который въ эти дни работаетъ непокладая руку надъ поднятымъ настроеніемъ въ войскахъ, началъ усиленно обстрѣливать лощину, надъ которой былъ собранъ полкъ.

Нѣсколько прашельей разорвалось вблизи хѣста сбора полка, не причинивъ, къ счастью, вреда.

При долго несомлаившихъ крикахъ „ура“ министръ поѣхалъ дальше. По пути министръ останавливался въ лаваретахъ, гдѣ бесѣдовалъ съ ранеными. Нѣкоторыхъ тяжело раненныхъ отъ имени Временнаго Правительства наградили Георгіевскими крестами.

Послѣтъ Штабъ 11 армій, министръ осѣдомился о положеніи на фронтѣ. Здѣсь ему было доложено, что Грендерскій полкъ, руководимый подпоручникомъ Девалатовскимъ откатался выполнять приказъ о занятіи позиціи.

Министръ послалъ въ этотъ полкъ комиссара разъяснить полку, что ему угрожаетъ, въ случаѣ дальнѣйшаго неподчиненія волѣ большинства революціонной демократіи.

21 іюня. Сегодня министръ посѣтилъ Финляндскую дивизию и полки Чехско-Словацкой бригады. Въ эти части особо отличились въ бояхъ 18 и 19 іюня. Они, прорвавъ фронтъ противника, забрали пѣхотныхъ, пулеметы и орудія, удержали занятое пространство и его закрѣпили.

Поздоровавшись съ восторженными полками, министръ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

„Товарищи, я пріѣхалъ, чтобы отъ имени революціоннаго народа и Временнаго Правительства привѣтствовать героическія русскія войска съ великимъ дѣломъ, которое вы совершили въ эти дни первыхъ боевъ революціонныхъ войскъ. Австрія и Германія

Кроме того, часть офицерства, воспринимая „начальную систему“, стала рьяно проводить ее в жизнь. Это вызвало въ средѣ солдатъ вполнѣ понятную реакцію противъ всего офицерства, какъ корпораціи. Что касается идейной его части, то такое, не чувствуя себя достаточно сильными, чтобы нарушать „традиціи“ и „давнишныя навыки“ среди, предпочитало по просту отходить въ сторону.

Старый строй нашей арміи представлялъ собой два крайнихъ полюса. На одномъ находился офицеръ, надбавленный всей полнотой присвоенныхъ ему правъ, а на другой безправный солдатъ на положеніи безмольнаго раба.

Вотъ, въ какомъ положеніи застала русская революція нашу армію. Надо ли напоминать, что эта революція съ первыхъ же дней развила всю эту „механику“ и прежде всего провозгласила гражданскія права солдата? Иначе и быть не могло.

Въ противномъ случаѣ, ея первая лозунгъ— „свобода, равенство и братство“ были бы лишней силой по отношенію къ русской арміи. Видѣ нельзя было даже мечтать „изолировать“ многомилліонную армію отъ всей русской жизни. Разъ вся наша жизнь, все наше государство сошло со своихъ престола, то съ нихъ должна была сойти и наша армія. Видѣ не надо забывать, что всякая армія есть неразрывная часть государственнаго тѣла. Вся ея система есть точное отраженіе всей системы государства въ цѣломъ.

И если само государство измѣнило свой строй и перешло къ чистому демократизму, то по этому пути неизбѣжно должна пойти и русская армія. Русская революція провозгласила равенство гражданскихъ правъ солдатъ и офицеровъ. Русскій солдатъ, бывший доселѣ царскимъ рабомъ, огниги сталъ свободнымъ гражданиномъ. Революція отбѣжала права, которыя фактически имѣлъ офицеръ „на солдата“, ибо права офицера были основаны на безправіи солдата. Это путь вполнѣ нормальный, ибо мы знаемъ, что во всякомъ демократическомъ государствѣ право и свобода каждого гражданина коначаются тамъ, гдѣ начинаютъ право и свобода другого.

Элементъ офицерства въ силу особой структуры современныхъ намъ армій, играетъ въ ея жизни крайне важную роль. Офицерство начало активно, приказывающее, олигетворящее въ себѣ то единство воли, какое всегда необходимо, всякой людской массѣ. Создаетъ элементъ, осуществляющій волю офицера. Если же два элемента арміи вступаютъ въ антагонизмъ или вообще разведены, то армія какъ аппаратъ, предназначенный для дѣятельности, исчезаетъ, ибо тамъ, гдѣ надо дѣйствовать всегда нужна одна единая воля. Сила современной арміи во многомъ зависитъ отъ нормальнаго взаимоотношенія этихъ двухъ крайне важныхъ ея элементовъ.

Какимъ образомъ возстановить авторитетъ офицера? Какою новою „спайку“ нужно создать между офицерами и солдатами и на чемъ ее строить? Каковы основы новой дисциплины, взаимѣ прежней „механики“?

Гдѣ же искать то основаніе, на которомъ должно быть построено зданіе новой дисциплины? Это начало провозглашено въ лозунгахъ великой русской революціи. Оно только одно—свободная человѣческая личность,

обладающая равными правами. Итакъ, фундаментъ новой дисциплины найдется это—свободный солдатъ-гражданинъ, на гражданскомъ сознаніи котораго и должна только строиться русская революционная армія. Рычагъ этой дисциплины не повиненъ, какъ это было въ старой Россіи, а исключительно внутренний. Дисциплина есть не принужденіе, а внутренне убѣжденіе солдата и офицера. Она является исключительно отраженіемъ ихъ гражданского сознанія. Сознаніе солдатомъ своего воинскаго долга вотъ что является движущей силой новой арміи. Солдатъ-гражданинъ исполняетъ приказаніе начальника не потому, что боится наказанія за осужденіе, а потому, что онъ сознаетъ, что это исполненіе необходимо, такъ какъ иначе армія обратится въ толпу людей, не имѣющую никакой боевой цѣлности и силы. Чѣмъ больше солдатъ развитъ и сознательнъ въ гражданскомъ отношеніи, тѣмъ лучше онъ дисциплинированъ. Ростъ сознанія русскаго солдата является той силой, которая создаетъ новую дисциплину. Съ вѣншей стороны она будетъ напоминать прежнюю „механику“, но въ основѣ этой механики уже лежитъ не принужденіе, а свободная сознательная воля свободного человѣка.

Это будетъ та дисциплина, которой сильна французская въ особенности англійская армія. Декларация правъ солдата-гражданина, подписанная Военнымъ Министромъ А. Ф. Керенскимъ всѣмъ построена на принципахъ гражданского равенства. „Всѣ военно-служашіе пользуются всѣми правами гражданъ“—гласитъ пунктъ первый этой декларации. И именно здѣсь и надо искать начало того звена, которое вновь должно связать въ иѣто единое, цѣлое офицера и солдата. Что вытекаетъ изъ этого пункта декларации для офицера и солдата? Во-первыхъ, обоимъ признаніе другъ въ другѣ равной цѣлности человѣческой личности. Во-вторыхъ, какъ слѣдуетъ этого взаимное уваженіе. Вотъ фундаментъ на которомъ должно произойти объединеніе солдатъ и офицеровъ.

Вѣдъ служба, вѣдъ строй уже вѣтъ солдата, вѣтъ офицера, а есть только полноравные, свободные граждане. Отъ степени сознательности и культуры той и другой стороны и зависитъ ихъ отношеніе. „Декларация“ даетъ возможность для политическаго воспитанія на пути гражданственности. Для каждого ясно, что сознательный и культурный солдатъ всегда будетъ уважать вѣтъ офицера прежде всего гражданина и чѣмъ сознательнѣе этотъ солдатъ, тѣмъ легче онъ будетъ подчиняться и исполнять приказанія офицера. Въ свою очередь интеллигентный развитый офицеръ не сможетъ относиться къ солдату иначе, какъ къ свободному гражданину.

До сихъ поръ мы говорили о гражданской спайкѣ офицера и солдата. Теперь вопросъ—каковы отношенія солдата и офицера на службѣ въ строю?

При рѣшеніи этого вопроса нужно твердо помнить, что во всякой истинно демократической странѣ армія предназначена для защиты государства и потому она по природѣ своей и по цѣлямъ является всегда народной арміей. По этому каждый офицеръ и солдатъ долженъ знать, что воинскій долгъ народной арміи есть высшее проявленіе гражданскаго долга. „Воинская повинность“ въ

данномъ случаѣ всегда совпадаетъ съ гражданской повинностью. Отсюда вытекаетъ диктатура долга, какъ высшая обязанность каждого солдата, каждого офицера предъ народомъ. Свобода всего народа, страстное желаніе сохранить ее диктуетъ этотъ долгъ, заставляетъ не по принужденію, а сознательно, когда нужно, идти на смерть. Эта „диктатура долга“ она побуждаетъ на ихъ сознатель и сознательно принять воинскую повинность и связанная съ ней обязанностью.

Гражданскія и служебныя отношенія офицера и солдата, однако, не совпадаютъ. Въ первомъ случаѣ, предъ нами полное равенство, во второмъ—элементъ подчиненія. Вотъ почему необходимо всякій разъ рѣзать и точно разграничивать эти двѣ области, а не сбивать ихъ, какъ это часто дѣлаетъ малосознательные элементы русской арміи.

Что вытекаетъ изъ этой служебной конституціи для офицера? Долгъ предъ родиной и народомъ требуютъ отъ офицера честнаго исполненія своихъ профессиональныхъ обязанностей предъ арміей и своихъ обязательствъ предъ государствомъ. Обученіе солдатъ всѣмъ правиламъ и знаниямъ военного искусства его первая задача. Изысканія требовательности для офицера здѣсь необходимы, такъ какъ пускать въ бой необученную массу людей или плохо подготовленную это значитъ обрекать ее „на убой“ и этимъ совершать тягчайшее преступленіе и предъ своей совѣстью и предъ народомъ и предъ арміей.

„Декларация правъ солдата-гражданина“, касаясь служебныхъ отношеній, устанавливаетъ именно тѣ принципы, о которыхъ мы говорили выше. „Каждый военно-служащій—гласитъ первый пунктъ декларации—обязан строго соблюсти свое поведеніе въ требованіяхъ военной службы и воинской дисциплины“. Это мѣсто декларации въ первомъ пунктѣ протискивается общее гражданское право солдата и этимъ подчеркивается, что служебныя обязанности отнюдь не покрываются первыми. Въ пунктѣ восьмомъ уже специально говорится объ обязанностяхъ солдата въ отношеніи службы. „Взаимоотношенія военно-служащихъ,—читаемъ мы тамъ,—должны основываться, при строгомъ соблюденіи воинской дисциплины, на чувствѣ достоинства гражданъ свободной Россіи и на взаимномъ довѣрїи, уваженїи и вѣжливости“.

Мы видимъ, что декларация заложила первый фундаментъ революціонной арміи и установила основные принципы новой дисциплины на основѣ свободнаго солдата-гражданина и офицера. Эта же декларация намѣтила и новый путь спайки офицерства съ солдатами, основанный на взаимномъ признаніи другъ въ другѣ равныхъ гражданъ Свободной Россіи.

Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся уже намѣтить практическое примѣненіе новыхъ принциповъ дисциплины, какъ офицерами такъ и солдатами, на долю которыхъ въ настоящее время выпадаетъ трудная, но вышѣтъ съ тѣмъ и почетная задача: быть творцами той революціонной арміи, которая защищаетъ Русскую революцію.

Петръ Витязевъ.

Къ вопросу объ ответственности армейскихъ, корпусныхъ, дивизионныхъ комитетовъ и другихъ войсковыхъ организацій.

Дивизионный комитетъ одной изъ дивизій Дѣйствующей Арміи предъявилъ Начальнику дивизій обвиненіе въ контр-революціонной дѣятельности и потребовалъ отъ подлежащей власти экстреннаго распоряженія объ устранинїи его отъ должности съ передачей всего этого дѣла на рассмотрениеъ корпуснаго комитета. Командиръ корпуса лично, при участіи членовъ корпуснаго комитета, произвелъ подробное расслѣдованіе по существу этого обвиненія; промѣ того одноуровне было назначено по этому дѣлу судебное слѣдствіе при участіи прокуратуры, которое велось самостоятельно и параллельно.

Въ результатѣ такого восторговаго и подробнаго расслѣдованія была установлена полная неправомерность обвиняемаго въ какой либо контр-революціонной дѣятельности.

Такие случаи, когда войсковыя комитеты ошибались въ своихъ сужденіяхъ о дѣятельности отдѣльныхъ лицъ команднаго состава, конечно, имѣли мѣсто, но въ данномъ дѣлѣ интересна слѣдующая деталь: когда результаты слѣдствія окончательно опредѣлились и оказалось, что начальникъ дивизіи былъ обвиненъ неправильно и безъ достаточныхъ основаній, то командующій корпусомъ рѣшилъ привлечь къ судебной ответственности весь составъ дивизионнаго комитета за его незаконныя дѣйствія въ отношеніи лицъ команднаго состава.

Такимъ образомъ, кажется, впервые былъ поставленъ конкретно вопросъ о судебной ответственности комитетовъ; какъ выборныхъ войсковыхъ организацій. Вопросъ этотъ представляется крайне сложнымъ какъ съ юридической, такъ и общественной стороны. Не подлежитъ сомнѣнію, что войсковыя организаціи, являющіяся носителями весьма многихъ правъ и обязанностей, въ атмосферѣ интенсивной и снѣшной работы могутъ выносить иногда неправильныя и даже незаконныя рѣшенія, за которыя должны подлежать ответственности въ той или иной формѣ. Но до сего времени эта ответственность была не судебная, не строго-правовая, а чисто общественная. Эта ответственность выражалась лишь въ томъ, что вопреки незаконнымъ рѣшеніямъ или дѣйствіямъ какого либо комитета переносился на обезужденіе въ однородную по высшему инстанціи (т. е. дивизионнаго комитета въ корпусный, изъ корпуснаго въ армейскій и т. д.), которая и указывала подчиненному комитету на незаконность его рѣшенія, накладывала на это рѣшеніе свое veto и пр. Конечно, были и такіе случаи, когда передъ этой инстанціей, берущей на себя роль кассационнаго суда, ставился вопросъ о примѣненіи къ подчиненному комитету болѣе строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ, въ особенности тогда, когда рѣшенія этого комитета могли причинить серьезный и непоправимый вредъ для дѣла революціи. Но во всякомъ случаѣ, вопросъ о примѣненіи къ комитетамъ мѣръ уголовнаго репрессіи, путемъ привлеченія ихъ къ судебной ответственности—вопросъ новый и подлежащий широкому

восторговному общественному обсужденію. Какъ мы уже сказали, вопросъ о судебной ответственности комитетовъ является весьма сложнымъ прежде всего съ юридической точки зрѣнія.

Несомнѣно, что войсковыя комитеты въ своей дѣятельности, которая съ каждымъ днемъ расширяется и усложняется, приближаются мало по малу къ тому типу субъектовъ правъ, которые обычно называются въ современномъ правѣ „юридическими лицами“. Если же комитеты рассматривать какъ юридическія лица, то можетъ ли быть осуществлена уголовная ответственность всего состава комитета, какъ такова? По дѣйствующему праву уголовная ответственность можетъ быть лишь строго индивидуальной. Могутъ быть привлечены къ суду лишь должностные лица и отдѣльные члены комитета и приметъ только въ предѣлахъ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ; между тѣмъ эти законы, конечно, не предусматриваютъ и не могутъ предусматривать всѣхъ тѣхъ совершенно особыхъ и специфическихъ правонарушеній, которыя могутъ возникнуть въ условіяхъ революціоннаго строительства жизни и обновленія арміи. Во всякомъ случаѣ, при условіи признанія за комитетами правъ юридическимъ лицамъ, не можетъ быть рѣши о коллективной ответственности комитета въ цѣломъ, а лишь объ ответственности индивидуальной.

Между тѣмъ жизнь настоятельно требуетъ созданія формъ именно общей, коллективной ответственности войсковыхъ организацій, и возможно, что такая ответственность осуществима лишь въ формѣ общественной т. е. ответственности передъ соответствующими организаціями. Въ настоящее время всѣ революціонныя войсковыя организаціи какъ фронта, такъ и тыла представляютъ собой опредѣленную систему, имѣющую свою іерархію, которая возглавляется Центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ Всероссийскаго съѣзда солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ. При этихъ условіяхъ казалось бы, имѣетъ возможность установитъ не только систему ответственности, но и характеръ ея, т. е. установить рядъ мѣръ, которыя могутъ и должны прибѣгаться къ комитетамъ, поступившимъ незаконно. Возможно, что наивысшей такой мѣрой можетъ быть лишь объявленіе даннаго комитета не правомочнымъ для дальнейшей его дѣятельности и подлежащимъ пересобранію.

Во всякомъ случаѣ цѣлью настоящей замѣтки является только постановка, но отнюдь не рѣшеніе этого большого, сложнаго и очереднаго вопроса. Было бы весьма желательно, чтобы сами войсковыя комитеты, а также тѣ организаціи и учрежденія, которые заняты въ настоящий моментъ переустройствомъ арміи на новыхъ началахъ, рассмотрѣли и разработали также и этотъ вопросъ.

Н. К.

Обзоръ печати.

Въ „Извѣстіяхъ Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ“ тов. Н. Н. Соколовъ въ статьѣ „Симъ побѣдѣ“ правильно указываетъ

говорила, что революція уничтожила силу русской арміи и народа, армія безъ царя потеряла силу и мужество. Но въ нашихъ великихъ подвигахъ доказали, что свободная Россія живетъ не для гибели страны, а для развитія свободнаго русскаго народа. Мы должны силой заставить правого свободы уважать волю русскаго свободнаго народа. Вся Россія съ вами, живетъ вашей жизнью, вашими страданіями и радостями“.

Дальше министръ отлагаетъ телеграмму Временнаго Правительства о врученіи полкамъ красныхъ знаменъ и говоритъ:

— „Вы пойдете теперь съ этими красными знаменами и недопустите, чтобы они сложились передъ какой либо силой. Да здравствуютъ борцы за торжество великихъ идеаловъ русской революціи! Борьба ваша трудная, но велика и мужество ваше. Мужайтесь, не падайте духомъ, оставайтесь твердыми. Да здравствуетъ русская революція! Да здравствуетъ свобода, земля и воля! Ура!“ Восторженные крики „Ура“.

Делегация Чешско-Словацкаго полкова, привѣтствуя министра, пришла считать полки чешско-словацкой бригады не національными, а революціонными полками, поставившими своей задачей переборщить пламя революціи въ свои родные края.“

При несомнѣемыхъ крикахъ „ура“ министръ ухалъ въ полки особо отличившагося корпуса 7 арміи, гдѣ привѣтствовалъ ихъ отъ имени революціоннаго народа и Временнаго Правительства.

22 іюня. Министръ выхалъ къ войскамъ ен. Корнилова, которыя также готовились начать наступленіе. Министръ посѣтилъ г. Станиславова, гдѣ были сосредоточены ударные полки. Министра сопровождалъ ген. Борниловъ и командиръ корпуса. Полки были собраны на улицахъ Станиславова въ двухъ верстахъ отъ передовоіи линіи. Когда министръ прохалъ къ полкамъ, онъ началъ похоронную военную процессію. Корниловъ полковника Д. И. Павлицинина, командира батареи №-ой арт. брига. и штаб-кап. той же батареи С. Т. Пашкевича, убитыхъ 21 іюня въ передовыхъ окопахъ. Министръ сойдя съ автобуса прохалъ тѣла убитыхъ воиновъ. На встрѣчу этой процессіи шла вторая похоронная процессія. Хоронили

убитыхъ 21 іюня офицеровъ: шт.-кап. Авдѣева и прапорщика Чентулова. Министръ проводилъ и этихъ воиновъ, при чемъ ибъ-которе время самъ несъ гробъ съ тѣломъ одного изъ офицеровъ.

Министръ цѣловалъ сопровождаемый толпой солдатъ, пропелъ къ построеному полку дивизій, названной къ наступленію. Подздоровавшись съ солдатами, министръ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

— „Товарищи, выхѣтъ съ вами провожалъ къ мѣсту вѣчнаго покаянїя доблестной и героической жизни и смертью показавшихъ намъ примѣръ безавѣтнаго исполненія долга, утѣные смѣло и радостно умирать за свободу и счастье народа. Гордъ знавить вамъ, что я видѣлъ, какое великое мужество, какая великая сила охватываетъ войска русскія, какъ солдата, такъ и офицера, когда они во имя революціи, во имя свободы, земли и воли брали урбленныя позиціи врага. Солдаты исполнили свой долгъ и показали миру свою мочь и силу. Родина требуетъ, приказываетъ вамъ. Убѣждены, что среди васъ вѣтъ тѣхъ ничтожныхъ и трусливыхъ людей, которые драгоценную жизнь свою ставятъ выше счастья и свободы гражданъ“.

Беретъ въ руки красное знамя и говоритъ: — „Вр. Правительство вручило полкамъ, наступавшимъ 18 іюня красна знамена. Вы обязаны эти знамена, обрызганныя кровью лучшихъ воиновъ Россіи въ борьбѣ за счастье трудящихся массъ, побѣдно пронести надъ тѣми, кто не признаетъ свободы равенства и братства. И такъ побѣдоносно впередъ!“ Крики ура покрываютъ рѣчь министра.

Командиръ полка обращая къ солдатамъ: „Товарищи, дадимъ клятву министру, что мы всѣ, какъ одинъ пойдѣмъ впередъ и выполнимъ свой долгъ“!

— „Пойдемъ“, слышится въ отвѣтъ.

— Да здравствуетъ Министръ Керенскій! Ура!

Два полка другой дивизіи были выстроены на центральной улицѣ города. Привѣтствуя ихъ, А. Ф. Керенскій говорилъ: „Идите смѣло и бодро впередъ во имя равенства и братства. Вамъ ударъ вызоветъ трепетъ, радость и восторга во всемъ на-

родѣ. Я увѣренъ, что предателей среди васъ вѣтъ. Во имя мира, во имя равенства и братства идите, братья и друзья мои и исполните вашъ великій долгъ. Г. Г. Командующіе, вы обладаете всей силой власти, чтобы уничтожить протестъ трусовъ противъ подвига русскаго народа. Я вѣдоу что вѣтъ среди васъ предателей и трусовъ. Да здравствуетъ революціонная русская армія!“ Ура! Мощные крики „Ура“.

Командующій арміей ген. Корниловъ, съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ привѣтствуя министра, говорилъ:

— „Присоединяюсь къ войскамъ арміи, умирать, исполняя свой долгъ подъ старыми знаменами не зная за что и почему, то теперь, когда мы знаемъ, что деремся за счастье русскаго народа и его будущее, то подъ этимъ краснымъ знаменемъ армія пойдѣтъ впередъ и исполнитъ свой долгъ“.

Я кланусь чествовать, ранами своими и Георгиевскими крестами—предателей и имѣющихся въ рядяхъ арміи не будетъ. Да здравствуетъ народный вождь Керенскій! Ура!“ Солдаты дружно подхватываютъ „Ура“ поуправаго среди нихъ генерала.

А. Ф. Керенскій, принявъ красное знамя отъ ген. Корнилова, говоритъ:

— „Знамя“ оубренное кровью, революціи, кровью лучшихъ синовъ народа, которые своей кровью покупали свободу и счастье народа. Никто это знамя не можетъ сдать и ни передъ кѣмъ, это знамя не можетъ предаться. Впередъ за это знамя! Впередъ за равенство и братство! Впередъ за землю и волю! Ура!“

Снова восторженные крики „Ура“. Тогда солдатъ далеко провожаетъ автобуса министра.

23 Іюня.

Въ этотъ день полки № ской арміи, занявшей Конохи и прорвавшей расположеніе противника, съ раннаго утра послѣ артиллерійской подготовки снова атаковали противника. По всему фронту нашего удара гремѣла орудная стрѣльба. Противъ нихъ уже успѣли въ этому участку подтянуть резервы, сбивать стоявшія здѣсь австрійскія части нѣмецкихъ и усилить артиллерию

исполнили. Благодаря вамъ отъ имени страны и революціоннаго Временнаго Правительства. Васъ, командиръ полка, прошу выдать по Георгиевскому вѣсту на каждую роту достойному солдату по выбору самой роты. Васъ поздравляю съ производствомъ въ генералъ-майора“!

Ген. Паджидо представилъ забѣтъ тов. предсѣдателя полковаго комитета ст. ун.-оф. Остаова, который во главѣ группы солдатъ полка бросился въ атаку на 6 орудную батарею противника и ее захватилъ.

— „Благодарю за молодецкій подвигъ и поздравляю съ производствомъ въ первый офицерскій чинъ. Прону также представить къ производству въ прапорщикъ достойныхъ солдатъ!“ заявилъ военный министръ.

При восторженныхъ крикахъ „ура“ министръ прохалъ въ слѣдующіе полки дивизіи, славно дравшіеся въ бояхъ 18—19 іюня.

24 іюня Министръ А. Ф. Керенскій въ сопроводженіи членовъ своего Кабинета прохалъ по фронту до Тарторгува, знакомъ по пути съ состояніемъ тыловыхъ учреждений арміи.

Рано утромъ 25 іюня министръ выхалъ въ Могилевъ, гдѣ должно состоятся совѣщаніе его съ министромъ иностранныхъ дѣлъ М. Н. Терещенко.

По дорогѣ на ст. „Проскурвъ“ министръ былъ торжественно встрѣченъ десяткомъ гарнизонной и представительными общественными организаціями.

Рѣчь министра о первыхъ дняхъ наступленія и доблести, проявленной войсками, была встречена долго несомнѣемыми криками „ура“.

Во время послѣднихъ боевъ отличились своимъ мужествомъ и хладнокровіемъ делегаты Чернаго моря. Такъ предсѣдатель делегации прапорщикъ Иткинъ несавъ впередъ дивизіи, согласно даннаго ранее обѣщанія; матросъ Шостетъ былъ раненъ во время атаки, а матросъ Шаховъ сильно погнутъ тяжелыми снарядами.

М. А.—инъ.

Дѣйствующая армія, 25 іюня.

тогда единственный вѣрный путь, который можетъ, среди тяжелыхъ испытаний и великихъ опасностей, подстерегающихъ революцию, вывести народъ къ новой, свободной и болѣе справедливой жизни.

Настала великая историческая часъ! Страна должна направить все силы, чтобы выйти изъ крайняго тяжелаго и опаснаго положенія. Для этого нужно единство мысли, воли и дѣйствій.

Такое объединение мысли, воли и дѣйствій революціоннаго народа, способное предотвратить возможное крушеніе революціи, должно совершаться вокругъ Всероссийскихъ Совѣтовъ, представляющихъ трудящій народъ, крестьянъ, рабочихъ и солдатъ:

Колоссальная, громаднѣйшая организація, Всероссийскія Кр. Дел., Всерос. Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ съ ихъ Исполнительными Комитетами, — вотъ огромная сила, выражающая собой волю и требованія всего трудового народа, революціонной арміи крестьянъ и рабочихъ.

Правда, не все еще страна организована, но она уже вся покрыта громаднѣйшими такими организаціями, и миллионы трудящихся выводятъ тамъ единство своей мысли и воли для осуществленія великихъ историческихъ дѣлѣй.

Овъ объединенія въ этихъ организаціяхъ возможно болѣе широкихъ массъ трудового народа, отъ ихъ сплоченности и дружной и твердой рѣшимости въ ихъ выступленияхъ зависитъ свѣтлое будущее русскаго народа.

Налпротивъ, разрозненнѣйшія, частичныя выступления и бунтарскія дѣйствія отдѣльныхъ революціонныхъ группъ, не считающихся съ директивами Совѣтовъ, неумѣстны въ такое трудное и ответственное время, мало того, они крайне вредны и опасны для всей страны, они могутъ даже погубить революцію:

Это только можетъ погубить всему дѣлу, это только разбавляетъ и разсмѣиваетъ наши силы, грозитъ неувереннѣйшимъ и тяжкимъ осложненіемъ, изводитъ насъ съ широкаго историческаго пути на опасную дорожку междоусобій и безцѣльной траты силъ.

А онъ такъ пуганы и для того, чтобы провести мѣропріятія переходнаго времени, и для подготовленія къ огромной созидательной работѣ въ Учредительномъ Собраніи.

Сейчасъ нужна огромная выдержка и единство поведенія.

Неумѣстны же дѣйствіями и опротестившими поступками, прѣдостерегаетъ тов. Соколовъ, можно погубить дѣло русской революціи, враги которой жадно слѣдятъ за каждымъ невірнѣйшимъ шагомъ демократіи и жадно своего часа. Но, этого не будетъ, если демократія рѣшительно пойдетъ тѣмъ путемъ, который указанъ въ статьѣ: тогда она, безъ сомнѣній, побѣдитъ все трудности и преодолѣетъ все опасности.

Съ этого, единственно вѣрнаго пути, который можетъ обезпечить торжество революціи, упорно и настойчиво стремиться впередъ товарищамъ рабочихъ и солдатъ ленинской «Правды», которая хотѣла бы, противно рѣшеніямъ Совѣтовъ, отнять власть у Временнаго Правительственнаго и немедленно, не дожидаясь Учредительнаго Собранія, распорядиться въ землѣ и воѣмъ фабриками и заводами, и банками. Поэтому она не перестаетъ кричать, что «кривизна подвигается, разруха растетъ», и что «никакихъ мѣръ не принимается»; она хочетъ, чтобы народъ, потерявъ терпѣніе возсталъ противъ правительства.

О томъ, какое вредное дѣло дѣлаютъ большевики въ нашей арміи, говорится въ статьѣ «Кто дезорганизуетъ армію», напечатанной въ «Извѣстіяхъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ». Какъ известно Всероссийскій Съѣздъ въ свое время высказался за переходъ лашей арміи въ наступленіе. Представители большевиковъ, бывшихъ противъ наступленія и всегда одобрившихъ браташекъ лашей солдатъ съ пѣвками, на съѣздѣ однако торжественно обязались не мѣшать наступленію, за которое высказался съѣздъ:

Высказываясь по мотивамъ голосованія, тов. Дунайскій заявилъ: «Никакой дезорганизации тѣмъ или фронтомъ въ моментъ, когда брошена теперь русская революціонная армія въ наступленіе, мы, конечно, не считаемъ и призываемъ къ ней не буждаться... Мы ни въ какомъ случаѣ не поведемъ на себя отвѣтственности за то, что бы имѣли дезорганизацію арміи въ данный моментъ».

По этому вопросу не только категорически высказался и тов. Зиновьевъ: «Мы отвергаемъ дезорганизацию арміи», сказалъ онъ.

Какъ же это обѣщаніе исполняется. Чтобы знать, что изъ дня въ день дѣлаютъ на фронтѣ товарищи большевики, «Извѣстія» предлагаютъ взять въ руки хотя бы 66-й номеръ «Солдатской Правды», почти весь посвященный вопросу о наступленіи. Вотъ что пишется тамъ о наступленіи.

«Руководители русской революціонной демократіи играютъ наступленію русскихъ войскъ въ руку французскихъ и англійскихъ капиталистовъ» — таково основное положеніе, изъ котораго исходитъ газета. И дальше, въ полномъ рѣдкѣ замѣтокъ въ качествѣ истинныхъ представителей русской арміи она выдвигаетъ 74 полка и воинскія части, которая заплана сама дезорганизована, нажимая на громадную массу солдатъ, которые создаютъ протесты противъ этихъ выступленій, продиктованныхъ темнотой и трусостью, какъ противъ выступленій, нанесшихъ ударъ въ спину русской революціи и выгнавшихъ лишь империализма Германіи.

Приходится бить въ набѣтъ ежедневно. Намъ упресли въ все глуше и глуше въ томъ, что мы «торонимся» съ передачей всей государственной власти въ руки Совѣтовъ Солд., Раб. и Кр. Депутатовъ, что «умѣреннѣе и аккуратнѣе» было бы чинно «подождалъ» чинаго Учр. Собранія.

Теперь даже набѣтъ глуше изъ этихъ мелкобуржуазныхъ глумовъ могутъ видѣть, что жизнь не ждетъ, что «торонимся» не мы, торонитса разруха.

Мелкобуржуазная трусость, въ лицѣ партій эсеровъ и меньшевиковъ, рѣшила: оставимъ пока дѣла въ рукахъ капиталистовъ, авось разруха «подождетъ» до Учр. Собранія!

Факты ежедневно говорятъ, что разруха, пожалуй, не подождетъ Учр. Собранія, что крахъ разразится раньше.

«Правительство, поддержанное эсерами и меньшевиками, прямо тормозитъ борьбу съ разрухой», подстрекаетъ «Правда»:

Подумайте только, что за домъ сумасшедшихъ поучается: страна габнетъ, народъ напавуѣ и крахъ, угля и железа не хватаетъ, хотя добать ихъ можно, Донецкій Комитетъ черезъ Совѣтъ Солд. и Раб. Дел. производитъ анкету о количествѣ железа, т. е. развѣдываетъ железо для народа. А слуга промышленниковъ, слуга капиталистовъ министръ Нальчинскій, въ товариществѣ съ Черетелю и Черновыми, запрещаетъ анкету. И кризисъ продолжаетъ расти, катастрофа надвигается еще ближе.

«Правительство на сторонѣ капиталистовъ, Черетели и Черновы — простое украшеніе или простыя пѣлны» и «партія эсеровъ и меньшевиковъ, какъ партія, отбѣтитъ передъ народомъ за катастрофу», долбитъ какъ дятло ленинская газета, не считаясь съ тѣмъ, что Совѣты Депутатовъ рѣшительно поддерживаютъ Временное Правительство. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы призывы «Правды» возмнѣли успѣхъ, революція потерпѣла бы дѣйствительный и скорый крахъ.

«Насъ гонятъ въ наступленіе», говорится въ одной изъ резолюцій. «Наступленіе, это злая затѣя, въ которую хочется вовлечь шась буржуазія», говорится въ другой. «Мы прѣдупреждаемъ товарищамъ и просимъ ихъ не увлекаться буржуазными затѣями», говорится въ резолюціи митинга, состоявшагося подъ предѣлательствомъ подручника Дзевитовскаго, австрийца по происхожденію, арестованнаго какъ изабынника, но требованію самой арміи, о чемъ «Солдатская Правда», печатая резолюцію, умалчиваетъ.

Мало того, въ томъ же номерѣ съ напечатано сообщеніе этого самаго Дзевитовскаго о пребываніи Керенскаго въ дѣйствующей арміи. О характерѣ этого сообщенія можно судить по слѣдующей выдержкѣ:

«Министръ-соціалистъ, прѣйхавшій къ намъ, произвелъ еще худшее впечатленіе, чѣмъ Школай П. Тотъ хотъ наружно по откосивши, но дружески обрамался къ солдатамъ, одобрять и хвалить».

Въ этомъ сообщеніи дальше подробно разсказывается, какъ солдатская толпа задержала автомобиль военнаго министра, какъ перебинвал его рѣчь солдаты враждебными возгласами. Газета подробно передаетъ объясненія, съ которыми обрамался къ тов. Керенскому пор. Дзевитовскій. Создать, принимавшихъ военнаго министра съ довѣрчиво и поддерживавшихъ его призывы, газета изображаетъ въ видѣ какого-то безамысленаго отряда присѣвшихъ министру.

Въ заключеніе органъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ ставитъ прямой вопросъ товарищамъ большевикамъ:

Мы спрашиваемъ редакцію «Солдатской Правды»: если вы думаете, что найдутся воинскія части, которыя вамъ поверятъ, которыя примутъ за правду демонагоическую ложь, разлитую въ вашей газетѣ, то какому вы дѣлу служите? Можете ли вы со спонорной совѣстью утверждать, что ваша «Солдатская Правда» не служитъ дѣлу дезорганизации арміи?

лей настолько велика и значеніе ихъ для водворенія порядка столь очевидно, что нѣтъ надобности объ этомъ распространяться. Но въ условіяхъ переживаемаго тяжелаго времени волостныя земства (такъ же, какъ и городскія думы) приобрятаютъ особенное, можно сказать, историческое значеніе... Закономъ 14 іюня на волостныя земства (и на городскія думы) возложены подготовительныя работы по созыву Учредительнаго Собранія; составленіе избирательныхъ списковъ и техническое руководство всей избирательной кампаніей.

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Правительство, поддержанное эсерами и меньшевиками, прямо тормозитъ борьбу съ разрухой», подстрекаетъ «Правда»:

Подумайте только, что за домъ сумасшедшихъ поучается: страна габнетъ, народъ напавуѣ и крахъ, угля и железа не хватаетъ, хотя добать ихъ можно, Донецкій Комитетъ черезъ Совѣтъ Солд. и Раб. Дел. производитъ анкету о количествѣ железа, т. е. развѣдываетъ железо для народа. А слуга промышленниковъ, слуга капиталистовъ министръ Нальчинскій, въ товариществѣ съ Черетелю и Черновыми, запрещаетъ анкету. И кризисъ продолжаетъ расти, катастрофа надвигается еще ближе.

«Правительство на сторонѣ капиталистовъ, Черетели и Черновы — простое украшеніе или простыя пѣлны» и «партія эсеровъ и меньшевиковъ, какъ партія, отбѣтитъ передъ народомъ за катастрофу», долбитъ какъ дятло ленинская газета, не считаясь съ тѣмъ, что Совѣты Депутатовъ рѣшительно поддерживаютъ Временное Правительство. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы призывы «Правды» возмнѣли успѣхъ, революція потерпѣла бы дѣйствительный и скорый крахъ.

«Насъ гонятъ въ наступленіе», говорится въ одной изъ резолюцій. «Наступленіе, это злая затѣя, въ которую хочется вовлечь шась буржуазія», говорится въ другой. «Мы прѣдупреждаемъ товарищамъ и просимъ ихъ не увлекаться буржуазными затѣями», говорится въ резолюціи митинга, состоявшагося подъ предѣлательствомъ подручника Дзевитовскаго, австрийца по происхожденію, арестованнаго какъ изабынника, но требованію самой арміи, о чемъ «Солдатская Правда», печатая резолюцію, умалчиваетъ.

Мало того, въ томъ же номерѣ съ напечатано сообщеніе этого самаго Дзевитовскаго о пребываніи Керенскаго въ дѣйствующей арміи. О характерѣ этого сообщенія можно судить по слѣдующей выдержкѣ:

«Министръ-соціалистъ, прѣйхавшій къ намъ, произвелъ еще худшее впечатленіе, чѣмъ Школай П. Тотъ хотъ наружно по откосивши, но дружески обрамался къ солдатамъ, одобрять и хвалить».

Въ этомъ сообщеніи дальше подробно разсказывается, какъ солдатская толпа задержала автомобиль военнаго министра, какъ перебинвал его рѣчь солдаты враждебными возгласами. Газета подробно передаетъ объясненія, съ которыми обрамался къ тов. Керенскому пор. Дзевитовскій. Создать, принимавшихъ военнаго министра съ довѣрчиво и поддерживавшихъ его призывы, газета изображаетъ въ видѣ какого-то безамысленаго отряда присѣвшихъ министру.

Въ заключеніе органъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ ставитъ прямой вопросъ товарищамъ большевикамъ:

Мы спрашиваемъ редакцію «Солдатской Правды»: если вы думаете, что найдутся воинскія части, которыя вамъ поверятъ, которыя примутъ за правду демонагоическую ложь, разлитую въ вашей газетѣ, то какому вы дѣлу служите? Можете ли вы со спонорной совѣстью утверждать, что ваша «Солдатская Правда» не служитъ дѣлу дезорганизации арміи?

Въ томъ же номерѣ, «Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцію о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцію о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцію о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцію о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія» находимъ чрезвѣчайно интересную корреспонденцию о посьщеніи Западнаго фронта министромъ Керенскимъ, въ одной изъ самыхъ своихъ блестящихъ рѣчей еще ярче отбѣтившимъ и навсегда закладываемымъ позорную работу большевиковъ на фронтѣ.

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-патриотизмѣ»:

Да, мы соціалисты и патриоты. Развѣ любить свою родину — позоръ?

Раньше, когда насъ гнали и вели на висѣлицы, когда родина для большинства была мачехой, мы любили ее, униженную и угнетенную, а теперь, когда она свободна, какъ ни одна страна въ мнрѣ, мы должны почему-то относиться къ ней равнодушно и спокойно смотрѣть на развалъ: оберегать только свою личную жизнь, чтобы опять возвратиться, можетъ быть, къ работѣ политическому и экономическому. Видъ, это несутъ намъ германскія полчища».

«Извѣстія Арм. Комитета VIII арміи» такъ отзываются на обвиненіе въ «соціал-пат